

Петрова С. А. Онтологическая двойственность в рок-поэзии Виктора Цоя (на материале песни «В наших глазах») / С. А. Петрова // Научный диалог. — 2019. — № 8. — С. 166—177. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-166-177.

Petrova, S. A. (2019). Ontological Duality in Rock Poetry by Victor Tsoi (on Material of Song “In Our Eyes”). *Nauchnyi dialog*, 8: 166-177. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-166-177. (In Russ.).

УДК 821.161.1Цой.07+82-192

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-166-177

Онтологическая двойственность в рок-поэзии Виктора Цоя (на материале песни «В наших глазах»)

© Петрова Светлана Андреевна (2019), orcid.org/0000-0002-2634-8473, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и русского языка, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург, Россия), siversl@yandex.ru.

В статье исследуется онтологическая двойственность как один из значимых философских аспектов рок-поэзии В. Цоя. Подчеркивается важность философской интерпретации рок-текста, воплощающего мировоззрение своего автора. Показано, что в тексте песни «В наших глазах» отражается концепция бытия, различные компоненты которой наполнены порой противоположными смыслами; и тем не менее они логично сочетаются, создавая сложную философию лирического героя. Акцентируется внимание на том, что онтологическая двойственность представлена на всех уровнях художественного мира песни, в том числе на уровне лирического героя, адресата, композиции, но в первую очередь — на содержательном и идейном уровне. Отмечается, что текст песни «В наших глазах» находится во взаимосвязи с другими произведениями альбома «Группа крови», являясь неотъемлемой частью общего метафизического сюжета рок-цикла. Доказано, что в тексте рок-песни сформирована концепция онтологической двойственности человеческого существования; рок-автор стремится решить мировоззренческую проблему выбора, а лирический герой песни не боится противостоять окружающему миру и в то же время не стремится его разрушить, он готов занять место в мире, сохраняя свою уникальность.

Ключевые слова: рок-поэзия; философский аспект; противоречие; онтологическая двойственность; композиция; свобода; Виктор Цой.

1. Введение

Отражение в художественном тексте философских представлений автора, специфики понимания им мира, сочетание художественных кон-

цепций писателя или поэта с его мировоззрением несомненны для современной науки. Исследователями отмечаются «единство и взаимосвязь философии и литературы» [Москвина, 1990, с. 3] и даже их неотделимость друг от друга. Н. Н. Кожевников и В. С. Данилова отмечают: «В России литература почти во все времена, начиная с М. В. Ломоносова, выходила за свои традиционные границы, заменяя собой философию, идеологию, формируя мировоззрение и систему ценностей» [Кожевников и др., 2011, с. 105]. Эта тесная связь проявляется в первую очередь в онтологии, представляющей собой «учение о бытии как таковом, независимом от частных его разновидностей» [КФС, 2008, с. 273]. Художник слова, фиксируя в своём произведении один из фрагментов бытия, даёт ему оригинальную трактовку и анализирует его с позиций как общепринятого мышления, так и собственного мировоззрения. Интерпретация бытия в творчестве зависит от личности писателя или поэта, от происходящих в его жизни событий.

Онтологическая двойственность (дуализм, бинарность) как «признание двух независимых и равноправных начал (принципов), составляющих фундаментальную основу мира и человеческого бытия» [Там же, с. 103], — одно из проявлений авторской трактовки существования. Стремление воплотить в своих произведениях онтологическую двойственность характерно для многих художников слова. Е. П. Беренштейн рассматривает онтологический и экзистенциальный дуализм миропонимания И. Ф. Анненского [Беренштейн, 2017]. В. А. Степанова анализирует способы преодоления дуализма в творчестве В. Г. Распутина [Степанова, 2017].

Творчество Виктора Цоя стало явлением в российской культуре последних десятилетий, в которой русская рок-поэзия представлена как «современная форма существования поэзии» [Крылова, 2016, с. 6]. А. В. Мартыненко называет В. Р. Цоя «человеком-эпохой» и говорит о мифологизации его личности в современной культуре: «Виктор Цой стал олицетворением мятежной эпохи 1980-х гг., когда отживавшая свой век система вступила в эпоху кризиса, породив явление андеграунда» [Мартыненко, 2014, с. 128]. В поле зрения исследователей попадают архетипы поэзии В. Р. Цоя [Данченкова, 2009], символика его музыкальных текстов [Шишкина и др., 2016], грамматические черты языка песен В. Р. Цоя [Лассан, 2011] и другие особенности содержания его творчества, а также языка и стиля рок-песен. Мы считаем, что необходимо обратить внимание на сложность и неоднозначность текста произведений В. Р. Цоя, воплощённое в них поэтом понимание мира как непростого явления, а бытия человека — как существования, основанного на противоречии, конфликте.

Целью настоящего исследования стал анализ онтологической двойственности в художественном и философском пространстве одной песни В. Р. Цоя «В наших глазах». Эта композиция впервые прозвучала 14 декабря 1988 года в эфире радиостанции «Наше радио». Позже она вошла в альбом «Группа крови» (1988) группы «Кино» и стала одной из знаковых для творчества В. Р. Цоя, представляя его мысли о жизни и смерти, о мечтах и реальности.

2. Онтологические противоречия в песне В. Р. Цоя

Песня включает два куплета, построенных как шестистишия, и два восьмистишия-рефрена. Текст начинается глагольной формой повелительного наклонения единственного числа, это обращение к конкретному адресату: *Постой, не уходи!* [ВЦ, 1991, с. 327]. Данная фраза обращена к конкретному получателю, как и все последующее содержание, поскольку та же глагольная форма завершает текст песни: *Что тебе нужно? Выбирай!* [Там же]. Ты-обращение к условному адресату создаёт ощущение адресности текста, обращения к каждому его слушателю, который воспринимает послание как личное, а следовательно, очень важное. В тексте адресат — собирательный образ, сочетающий в себе черты лирического героя и слушателя: *Постой, не уходи! // Мы ждали лета — пришла зима* [ВЦ, 1991, с. 327].

Иначе говоря, адресат у В. Р. Цоя выступает важным субъектом художественной коммуникации, и соотношение конкретного адресата с собирательным может быть рассмотрено как проявление онтологической двойственности рок-текста поэта. В песне присутствует лицо, к которому вызывает лирический герой, и одновременно формируется представление об очень широкой адресации — всем людям. Ты появляется в начале и конце песни как обрамляющий элемент, а внутри присутствует собирательный адресат, о чем свидетельствует использование местоимений *мы* и *наш* более двадцати раз. Реципиент должен услышать одновременно обращение к нему как к отдельной личности и как к члену некой целостной, сильной общности. Результатом онтологической двойственности в данном случае становится возникающее у слушателя ощущение единства с лирическим героем и множеством других слушателей песни — сообществом, в которое входит каждый, кому данная композиция адресована.

В начальных строках песенного текста представлены антонимы: *лето* — *зима*, символизирующие двойственность, существующую в природе. В следующих строках автор создаёт образ дома, но в то же время дом оказывается настолько парадоксально включённым в пространство «вне дома», что в нём идёт снег: *Мы заходили в дома, / Но в домах шел снег*

[Там же, с. 327]. С одной стороны, в тексте песни появляется мотив разрушенного дома, в котором отсутствует крыша (защита) и поэтому идёт снег, с другой — дом также представляет собой архетипический символ внутреннего мира человека [Шутова, 2010]. В соответствии с образом незащищенности дома появляется и мотив внутреннего кризиса в духовном мире героев. Образ снега манифестирует холод в отношениях людей; снег является определяющей характеристикой образа дома, в котором холодно, где героя не ждут и не готовы согреть его человеческим теплом.

При этом интересно, что дождь, например, ассоциируется с пространством «вне дома»: *Мы выходили под дождь / И пили воду из луж* [Там же]. Таким образом, снег и дождь — тоже элементы, задающие онтологическую двойственность в восприятии лирическим героем двух важных для него пространств — «дома» и «вне дома».

В первом куплете актуализируется среди прочих мотив ожидания: *Мы ждали завтрашний день, / Каждый день ждали завтрашний день. // Мы прячем глаза за шторами век* [Там же]. Поэт с помощью повтора передаёт цикличность ожидания, изображая этот процесс как длительный и не предполагающий завершения: *Каждый день ждали завтрашний день* [Там же]. Возникает мотив бесконечности ожидания, которое сопровождает человека всю жизнь и этим наполняет его существование смыслом. Постоянное «ожидание завтра» связано с предчувствием надвигающихся перемен. Для лирического героя «завтра» устойчиво ассоциируется с новым, неведомым. Онтологическая двойственность проявляется в ощущении одновременно бесконечности и конечности ожидания. С одной стороны, лирический герой постоянно ждёт прихода «завтрашнего дня», с другой — без понимания, что «завтра» всё же наступит, ожидание было бы бессмысленным. «Завтра» одновременно призрачно и реально, ожидание его определяет всё движение героя в пределах жизненного цикла.

Первый куплет заканчивается строкой: *Мы прячем глаза за шторами век* [Там же]. Здесь образ дома и образ лирического героя на мгновение сливаются воедино: глаза лирического героя закрыты *шторами век*, что символизирует его желание защитить свой внутренний мир от опасности. Метафора *шторы век* отсылает и к образу дома с его архетипическим значением (Мой дом — моя крепость) для человеческого существа. В рефрене это найдёт своё продолжение в строке: *В наших глазах закрытая дверь. // Что тебе нужно? Выбери!* [Там же].

Шторы век и *закрытая дверь* — образы одного плана, показывающие попытку героя спрятаться, защититься от окружающего мира и одновременно понимание им отделенности, закрытости этого мира от самого

героя. Открытость мира (песня адресована максимально широкому кругу слушателей, всем) и одновременно его закрытость — вновь два полюса проявления онтологической двойственности.

Внимание привлекает рефрен — яркий в силу своей повторяемости композиционный элемент текста. Основными структурообразующими художественными приёмами в данной композиционной части выступают синтаксический параллелизм в сочетании с анафорой. В пределах этих конструкций сопряжены разнородные категории (рождение и смерть и др.), что можно рассматривать как еще один способ выразить онтологическую двойственность бытия: **В наших глазах** крики «Вперед!» // **В наших глазах** окрики «Стой!» // **В наших глазах** рождение дня / И смерть огня. // **В наших глазах** звездная ночь, / **В наших глазах** потерянный рай, / **В наших глазах** закрытая дверь ... [Там же]. Слушателю предстоит сделать выбор (*Что тебе нужно? Выбери!*), поскольку он живет в мире, сотканном из противоречий, что репрезентировано в том числе антонимичными лексемами *Вперед! — Стой!, рождение — смерть*.

Анафорическое сочетание *В наших глазах*, с которого начинается рефрен, случайно стало названием песни, оно отражает главный ее смысл, является ключевым для понимания замысла анализируемого рок-текста. Внимание в этом элементе рефрена, повторённом в нём шесть раз, акцентируется на коллективном образе «наши». С притяжательным местоимением, обозначающим принадлежность нескольким или многим, в тексте песни соотносится местоимение первого лица множественного числа *мы*. Значение коллективности, характерное для местоимений *мы* и *наши*, репрезентирует некий круг людей, которые имеют похожие черты, общие ценности. Собирательное *мы* как обозначение группы людей в сочетании с глагольными маркерами их действий (*ждали, заходили, выходили, пили* и др.), манифестирующих поиск ими своего места в жизни, стремление воплотить свои желания вопреки сопротивлению среды (ср. контекстно обусловленную оппозицию *хотели — не было*), указывают на появление нового поколения, объединенного определенными намерениями, мироощущением, ценностями, утратами и обретениями.

3. Проблема выбора

Лейтмотивом анализируемой песни Виктора Цоя является идея выбора, следующая из представления автора о том, что бытие предполагает разнообразие вариантов развития событий и перспектив жизненного пути, которые станут реальными только при условии сделанного человеком выбора.

Для актуализации в тексте идеи выбора служит образ двери (*В наших глазах закрытая дверь*), который символизирует «пограничность» разного рода ситуаций, складывающихся в жизни человека, и потенциально способен разворачиваться по принципу фрейма: важно, кем, когда и как открыта дверь либо не открыта вовсе. С этими действиями ассоциируется появление или отсутствие изменений в жизни. Данный символ — часть авторской концепции онтологической двойственности существования человека в мире. Дверь перед лирическим героем В. Цоя закрыта, и в то же время заключительная фраза рефрена (*Что тебе нужно? Выбирай!*) показывает, что выбор возможен — в пользу действия (*крики “Вперёд”*) или бездействия (*окрики “Стой!”*), жизни (*рождение дня*) или смерти (*и смерть огня*).

В структуре текста песни значимо сопоставление образов *звёздной ночи* и *потерянного рая*. Обратим внимание, что ночь не тёмная, не беспросветная, а светлая, освещенная звёздами. Это не «тьма», в которой могло бы быть сконцентрировано абсолютное зло, не тёмное греховное время суток: свет звёзд делает это невозможным. Образ звезды в творчестве В. Цоя занимает особое место (вспомним, к примеру, песню «Звезда по имени Солнце» или слова из песен «Кукушка»: *В городе мне жить или на выселках, / Камнем лежать или гореть звездой? // Звездой ...*; «Вера. Надежда. Любовь»: *В небе над нами горит звезда, Некому, кроме нее, нам помочь, / В темную, темную, темную ночь ... и др.*), он может восприниматься как концепт [Иванова, 2014, с. 131]. Звезда для поэта — это свет в ночи, путеводная звезда. Поэт сам нашими современниками воспринимается как звезда, «звезда по имени Цой» [Берменьев, 2012]. Второй традиционный поэтический образ — *потерянный рай* — также получает авторскую трактовку. Образ потерянного рая амбивалентен, так как если рай потерян, значит, человек обитает в грешном земном мире, но сохраняет в душе память о другом, светлом мире, ищет его. У Цоя вместо традиционного для поэзии соотношения *ночи* и *греха*, с одной стороны, а также *рая* и *света, награды* — с другой, появляется сопоставление, в котором оба образа утрачивают свои изначальные содержательные доминанты и обретают новые. В этом, как нам кажется, также проявляется онтологическая двойственность рок-поэзии В. Р. Цоя. Так, второй, куплет анализируемой песни инициирует новое понимание образов: *Мы хотели пить, не было воды. // Мы хотели света, не было звезды* [ВЦ, 1991, с. 327].

В данном контексте образ *звезды* символизирует свет. Мы по-прежнему видим здесь путеводную звезду, мерцающую среди тьмы, указывающую на выход из мрака. Это символ другого мира, в котором люди

свободны и к которому они стремятся, страдая, если нельзя жить в этом новом мире. В то же время во втором куплете песни усиливается представление о недружелюбии окружающего мира, о невозможности найти в нём то, что необходимо лирическому герою — *воду, свет* ... Онтологическую двойственность восприятия мира демонстрирует образ *пили воду из луж*: *Мы выходили под дождь / И пили воду из луж* [Там же].

Дождь здесь — символ свободы, которая ждет героя в новой жизни, альтернатива тому, что не может дать человеку старый мир. Лирического героя влечёт под дождь, он стремится вымокнуть под ним и утолить жажду, пусть даже это всего лишь *вода из луж*. Эта «вода свободы» гораздо притягательней для него, чем «вода из крана» как символ многочисленных ограничений, лишаящих свободы. Лирический герой гордится тем, что нашёл «свою воду», то есть способен противодействовать миру, полному ограничений.

Кроме того, в образе людей, «пьющих воду из луж», представлены те, кто отказываются от конформизма: выход под дождь можно расценивать как отречение от уютного быта, как несогласие, выраженное действием, что соответствует концептуальным отличительным чертам рока — протесту против будничного, обывательского сознания, нонконформизму [Pond, 1987; Steinholt, 2005]. При этом в песне окружающая действительность противостоит героям: *Мы хотели песен, не было слов. // Мы хотели спать, не было снов. // Мы носили траур, оркестр играл туш* [ВЦ, 1991, с. 327]. Однако нет ощущения того, что лирический герой смиряется с кажущейся неразрешимостью конфликта. Он выбирает свой путь, борется и находит выход.

В композиции песни важно противопоставление содержания куплетов и рефрена. В куплетах обрисовываются сложные ситуации, в которых проявляется недоброжелательность окружающего мира по отношению к лирическому герою (*Мы заходили в дома, но в домах шел снег; Мы хотели пить, не было воды; Мы хотели света, не было звезды* и др.), а рефрен демонстрирует возможность преодоления этих трудностей, для чего нужно изменить мировоззрение, продолжать движение вперёд и, конечно, сделать выбор в пользу свободы, противостояния миру, полному традиций и запретов. Содержание куплетов отражает серость бытия, отсутствие в нём перемен, а рефрен — динамику и развитие мира — такой конфликт свидетельствует о двойственности и даже абсурдности бытия, в котором каждому вроде бы предлагается сделать выбор, но для этого необходимо преодолеть и недоброжелательность окружающего мира, и собственную инертность.

Важно отметить, что в рок-поэзии значимо включение композиции в определённый альбом, который в свою очередь может рассматриваться

как гипертекст: «Альбом в рок-культуре может быть рассмотрен как особое жанровое образование со своими особыми признаками. Такое жанровое образование по ряду критериев может быть соотнесено с циклом в литературе» [Доманский, 2000, с. 100]. При этом в отношении музыкального альбома цикл — это, по мнению М. Н. Дарвина, «сознательно организованный контекст» [Цит. по: Там же], что свидетельствует о циклизации как о процессе, свойственном всей литературе [Там же].

Песня «В наших глазах» включена под седьмым номером в альбом 1988 года «Группа крови». «Организованный контекст» рок-альбома находит выражение во взаимодействии лейтмотивов входящих в альбом песен. В первой одноименной композиции альбома «Группа крови» представлен образ звезды, которая выступает символом предназначения человека. Во второй песне «Закрой за мной дверь, я ухожу» заявлен протест как знак сопротивления обыденности и абсурдности окружающего мира. В третьей песне «Война» поэт создаёт картину двойственности бытия, где есть Небо и Земля, между которыми идёт фатальная битва. В пятой песне «Мама, мы все тяжело больны» звучит мотив выбора. Тема действия / бездействия представлена в восьмой, десятой и в последней песнях альбома: «Попробуй спеть вместе со мной», «Дальше действовать будем мы», «Легенда» [ВЦ, 1991]. Онтологическая двойственность бытия в песне «В наших глазах» оказывается включённой в общий философский контекст альбома. Метафизический сюжет цикла (альбома), в который включена композиция, заканчивается тем, что герой совершает выбор в пользу жизни и любви: *А жизнь — только слово, есть лишь любовь и есть смерть... // Эй, а кто будет петь, если все будут спать? // Смерть стоит того, чтобы жить, / А любовь стоит того, чтобы ждать ...* [Там же, с. 329].

4. Выводы

В песне Виктора Цоя «В наших глазах» манифестируется онтологическая двойственность, в основе которой конфликт лирического героя и окружающего мира. Герой ощущает себя частью общности людей, связанных едиными целями, и одновременно — отдельной личностью, наполненной неповторимым содержанием. Автор в тексте композиции обращается к каждому конкретному слушателю / читателю и в то же время — к целому поколению, к представителям новой волны, для которых безоговорочное принятие окружающей действительности стало невозможным. Жизнь представлена как движение, в ходе которого человек выстраивает свои отношения с окружающим миром и делает выбор. Назначением песни «В наших глазах» становится демонстрация онтологической двойственности: жизнь

человека — результат единства и борьбы разнородных бытийных начал — действия и бездействия, дома и бесприютности, внешнего и внутреннего, скорби и радости, рая и ада, жизни и смерти, выбор между которыми должен совершить герой. Лирический герой В. Цоя делает выбор в пользу свободы от ограничений, он способен противостоять серости окружающей действительности и в то же время найти свое место в мире.

Источники и принятые сокращения

1. ВЦ — *Виктор Цой* : стихи, документы, воспоминания / авторы-составители М. Цой, А. Житинский. — Ленинград : Новый Гилекон, 1991. — 367 с.
2. КФС — *Краткий философский словарь* / А. П. Алексеев, Г. Г. Васильев [и др.] ; под редакцией А. П. Алексеева. — Москва : ТК Велби, Издательство Проспект, 2008. — 496 с.

Литература

1. *Беренштейн Е. П.* Иннокентий Анненский : длительность мгновения / Е. П. Беренштейн // Мгновение как сюжет : статьи и материалы. — Тверь : Изд-во М. Батасовой, 2017. — С. 272—276.
2. *Берменьев С.* Звезда по имени Цой / С. Берменьев ; фот. С. Берменьева. — Москва : Культурный фонд «Нац. портр. галерея», 2012. — 104 с.
3. *Данченкова Н. Ю.* Голос в ночи : Виктор Цой и некоторые архетипы песенной речи / Н. Ю. Данченкова // Обсерватория культуры. — 2009. — № 1. — С. 53—61.
4. *Доманский Ю. В.* Циклизация в русском роке / Ю В. Доманский // Русская рок-поэзия : текст и контекст. — Тверь : Тверской государственный университет, 2000. — Выпуск 3. — С. 99—123.
5. *Иванова Е. И.* Система концептов в структуре языковой личности В. Цоя / Е. И. Иванова // Русская рок-поэзия : текст и контекст. — 2014. — № 15. — С. 131—136.
6. *Кожевников Н. Н.* Метафизика и онтология русской литературы / Н. Н. Кожевников, В. С. Данилова // Наука и техника в Якутии. — 2011. — № 2 (21). — С. 10—111.
7. *Крылова М. Н.* Рок-поэзия как современная форма существования поэзии : стилистические особенности текста / М. Н. Крылова // Русская рок-поэзия : текст и контекст. — Екатеринбург ; Тверь, 2016. — Выпуск 16. — С. 6—13.
8. *Лассан Э. Р.* Виктор Цой : грамматика последнего героя / Э. Р. Лассан // Жанры речи. — 2011. — № 7. — С. 338—350.
9. *Мартыненко А. В.* Человек-эпоха Виктор Цой : личность в контексте культуры, культура в контексте личности / А. В. Мартыненко // Симбирский научный вестник. — 2014. — № 4 (18). — С. 128—132.
10. *Москвина Р. Р.* Проблема человеческого бытия как основание единства философии и литературы : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Р. Р. Москвина. — Свердловск, 1990. — 32 с.

11. *Степанова В. А.* Проза В. Распутина : преодоление дуализма — синтез vs антиномичность / В. А. Степанова // Александр Вампилов и Валентин Распутин : творческий потенциал «иркутской истории» : материалы Международной научной конференции. — Иркутск : Иркутский государственный университет, 2017. — С. 124—137.

12. *Чуканцова В. О.* Интермедиаальный анализ в системе исследования художественных текстов : преимущества и недостатки / В. О. Чуканцова // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. — 2009. — № 108. — С. 140—145.

13. *Шишкина Е. В.* Символика цвета в музыкальных текстах Виктора Цоя / Е. В. Шишкина, В. В. Захаров // Воспитание будущего учителя-исследователя : сборник материалов по итогам научной сессии студентов. — Глазов : Глазовский государственный педагогический институт, 2016. — С. 184—187.

14. *Шутова Е. В.* Бытие архетипов «Дом» и «Бездомье» в русской литературе / Е. В. Шутова // Вестник Курганского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. — 2010. — № 6. — С. 77—81.

15. *Pond I.* Soviet rock lyrics : Their content and poetics / I. Pond // Popular Music & Society. — 1987. — Vol. 11. — № 4. — Pp. 75—91.

16. *Steinholt Y. B.* Rock in the reservation : songs from Leningrad Rock Club 1981—86 / Y. B. Steinholt. — New-York : Mass Media Music Scholars' Press, 2005. — 230 p.

Ontological Duality in Rock Poetry by Victor Tsoi (on Material of Song “In Our Eyes”)

© **Svetlana A. Petrova (2019)**, orcid.org/0000-0002-2634-8473, PhD in Philology, associate professor, Department of Literature and Russian Language, Leningrad State University named after Alexander Pushkin (Saint Petersburg, Russia), siversl@yandex.ru.

The article investigates the ontological duality as one of the important philosophical aspects of rock poetry by V. Tsoi. The importance of a philosophical interpretation of the rock text that embodies a worldview of its author is emphasized. It is shown that the text of the song “In Our Eyes” reflects the concept of being, various components of which are sometimes filled with opposite meanings; and yet they are logically combined, creating a complex philosophy of the lyrical hero. The attention is focused on the fact that ontological duality is represented at all levels of the artistic world of the song, including the level of lyrical hero, addressee, composition, but first of all — at the content and ideological level. It is noted that the text of the song “In Our Eyes” is in relationship with other works of the album “Blood Group,” being an integral part of the overall metaphysical plot of the rock cycle. It is proved that the concept of ontological duality of human existence is formed in the text of the rock song; rock, the author seeks to solve the philosophical problem of choice, and a lyrical hero of the song is not afraid to confront the world and at the same time does not seek to destroy it, he is ready to take place in the world, while maintaining his uniqueness.

Key words: rock poetry; philosophical aspect; contradiction; ontological duality; composition; freedom; Victor Tsoi.

Material resources

- KFS — Alekseyev, A. P., Vasilyev, G. G. [i dr.]. (2008). *Kratkiy filosofskiy slovar'*. Moskva: TK Velbi, Izdatelstvo Prospekt. (In Russ.).
- VTs — Tsoy, M., Zhitinskiy, A. (sosts.) (1991). *Viktor Tsoy: stikhi, dokumenty, vospominaniya*. Leningrad: Novyy Gilekon. (In Russ.).

References

- Berenshteyn, E. P. (2017). Innokentiy Annenskiy: dlitelnost' mgnoveniya. In: *Mgnoveniye kak syuzhet: statyi i materialy*. Tver': Izd-vo M. Batasovoy. 272—276. (In Russ.).
- Bermenev, S. (2012). *Zvezda po imeni Tsoy*. Moskva: Kulturnyy fond «Nats. portr. galereya». (In Russ.).
- Chukantsova, V. O. (2009). Intermedialnyy analiz v sisteme issledovaniya khudozhestvennykh tekstov: preimushchestva i nedostatki. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena*, 108: 140—145. (In Russ.).
- Danchenkova, N. Yu. (2009). Golos v nochi: Viktor Tsoy i nekotoryye arkhetyipy pesennoy rechi. *Observatoriya kultury*, 1: 53—61. (In Russ.).
- Domanskiy, Yu. V. (2000). Tsiklizatsiya v russkom roke. *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst*, 3. Tver': Tverskoy gosudarstvennyy universitet. 99—123. (In Russ.).
- Ivanova, E. I. (2014). Sistema kontseptov v strukture yazykovoy lichnosti V. Tsoya. *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst*, 15: 131—136. (In Russ.).
- Kozhevnikov, N. N., Danilova, V. S. (2011). Metafizika i ontologiya russkoy literatury. *Nauka i tekhnika v Yakutii*, 2 (21): 10—111. (In Russ.).
- Krylova, M. N. (2016). Rok-poeziya kak sovremennaya forma sushchestvovaniya poezii: stilisticheskiye osobennosti teksta. *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst*, 16: 6—13. (In Russ.).
- Lassan, E. R. (2011). Viktor Tsoy: grammatika poslednego geroya. *Zhanry rechi*, 7: 338—350. (In Russ.).
- Martynenko, A. V. (2014). Chelovek-epokha Viktor Tsoy: lichnost' v kontekste kultury, kultura v kontekste lichnosti. *Simbirskiy nauchnyy vestnik*, 4 (18): 128—132. (In Russ.).
- Moskvina, R. R. (1990). *Problema chelovecheskogo bytiya kak osnovaniye yedinstva filosofii i literatury: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk*. Sverdlovsk. (In Russ.).
- Pond, I. (1987). Soviet rock lyrics: Their content and poetics. *Popular Music & Society*, 11 (4): 75—91.
- Shishkina, E. V., Zakharov, V. V. (2016). Simvolika tsveta v muzykalnykh tekstakh Viktora Tsoya. In: *Vospitaniye budushchego uchitelya-issledovatelya*.

- Glazov: Glazovskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy institute. 184—187. (In Russ.).
- Shutova, E. V. (2010). Bytiye arkhetyпов «Dom» i «Bezdomye» v russkoy literature. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Gumanitarnyye nauki*, 6: 77—81. (In Russ.).
- Stepanova, V. A. (2017). Proza V. Rasputina: preodoleniye dualizma — sintez vs. antinomichnost'. In: *Aleksandr Vampilov i Valentin Rasputin: tvorcheskiy potentsial «irkutskoy istorii»*. Irkutsk: Irkutskiy gosudarstvennyy universitet. 124—137. (In Russ.).
- Steinholt, Y. B. (2005). *Rock in the reservation: songs from Leningrad Rock Club 1981—86*. New-York: Mass Media Music Scholars' Press.